

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

И. А. Стернин (Воронеж)

ИЗМЕНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: КРИЗИС ИЛИ РАЗВИТИЕ

Мы все видим, что за последние три десятилетия русский язык очень изменился. Это замечают все, но особенно представители среднего и старшего поколения, которым есть с чем сравнить: они застали другой русский язык. И для них «новый русский» – это плохо. Кстати, молодое поколение «новый язык» принимает довольно спокойно, как должное, не волнуется, не возмущается, а активно его осваивает. Но у представителей старшего поколения изменения в языке вызывают беспокойство, непонимание и, как правило, неодобрение. Возникают многочисленные дискуссии о кризисе русского языка, о том, что русский язык портят; нередко пытаются найти и заинтересованные страны, и даже конкретных людей, которые хотят русский язык испортить, разрушить, погубить и т. д.

Это, конечно, совершенно не так, это миф. Но нельзя не признать, что состояние современного русского языка, многочисленные изменения в нем вызывают общественное волнение, формирование негативных эмоций и беспокойство во всех слоях общества. С этим надо разобратся спокойно и с точки зрения науки, а не сиюминутных эмоций или личных пристрастий.

Язык, конечно же, меняется со временем. Мы сейчас многое не понимаем в русских текстах средних веков, да и в более поздних текстах – XIX-го и начала XX-го веков. И это совершенно понятно: жизнь была другая, предметы и явления были другие, проблемы у людей были другие, люди *о другом говорили*.

Язык полностью зависит от состояния общества. Ведь он обслуживает общество, отражает в своих словах и значениях то общество, в котором он функционирует. Действует закон *общественной обусловленности языковых изменений: меняется общество, меняется и обслуживающий общество язык* – уходит старое, появляется новое, необходимое сегодня. Единственная функция языка – коммуникативная, и он постоянно приспосабливается к ее выполнению.

При этом все языки в своей истории переживают разные периоды.

Выделяются *периоды стабильности*, т. е. стабильного развития языка, когда общественные перемены минимальны, и язык в это время стабилен.

Но бывают и *периоды интенсивного развития* языка – они случаются, когда в обществе происходят бурные, интенсивные социальные изменения, революции. В такой период язык приходит в движение и быстро изменяется, чтобы соответствовать тому новому, что возникает в обществе: новым понятиям, явлениям, предметам, новой жизни.

Интенсивные изменения в языке всегда тесно связаны с изменениями социальными: чем значительнее последние, тем более интенсивно происходят изменения в языке.

Такие *периоды интенсивного развития* в русском языке в новое время уже бывали. Это, прежде всего, *период Петра I* – начало XVIII-го века. Император-реформатор создавал промышленность в России, активно привлекая иностранных специалистов, они привезли с собой свои технологии и, естественно, свою терминологию. Тогда в русский язык пришло огромное количество новых технических и научных иностранных слов.

Второй период интенсивного развития русского языка – начало XIX века. Победа России в войне с Наполеоном вызвала колоссальный национальный подъем. Это было второе обращение России к Европе. В русскую речь хлынули иностранные слова. Язык, будучи живым, от подобного заимствования лишь обогатился. Приветствовал это и А. С. Пушкин: «Панталоны, фрак, жилет – всех этих слов на русском нет». В романе «Евгений Онегин» и *фрак*, и *жилет* уже были неотъемлемым атрибутом молодого петербургского повесы. Кстати, и синтаксис русского языка Пушкин обновил: стал писать короткими предложениями «на французский манер», стал уместно использовать разговорные и жаргонные слова того времени. Возник русский литературный язык.

Третий период интенсивного развития русского языка – Октябрьская революция. Вновь обширные изменения в лексике и фразеологии. Новые понятия, новые реалии, новые государственные и общественные организации требовали новых названий. Однако любопытно, что в этот период не произошло «нашествия» иностранных слов. А почему? А потому, что заимствовать было неоткуда. Россия – первая страна, в которой произошла социалистическая революция, и все слова для но-

вой жизни пришлось создавать на собственной основе. Кстати, когда в 1919 году в Баварии произошла революция и год просуществовала «Баварская социалистическая республика», уже немецкие революционеры заимствовали из русского языка слова «большевик» и «советы».

Четвертый период интенсивного развития языка – это годы перестройки, начиная с 1985 г. Опять мы наблюдаем слом общественной системы, вновь происходят огромные социальные перемены. И в результате вновь – масса новых слов, среди которых очень много заимствований. В русский язык вошло очень много новых иностранных понятий в сфере политики, рыночной экономики, шоу-бизнеса – они отражали те явления жизни, которые при социализме фактически не были развиты.

Таким образом, язык всегда развивается и периоды стабильного развития чередуются с периодами интенсивного развития.

Носители языка, когда говорят о серьезных изменениях в современном русском языке, имеют достаточно определенное и солидарное мнение о том, в чем эти изменения заключаются.

Основные изменения люди сегодня видят в обилии иностранных слов, а также в широком проникновении в речь людей сленга, жаргона и сквернословия.

Но в современном российском обществе (и соответственно в русском языке) мы наблюдаем и другие процессы, которые не так заметны носителям русского языка, но которые объясняют многое, что с ним сейчас происходит: возрастание роли устной речи в обществе, снижение у носителей языка навыков монологической речи, снижение уровня грамотности, снижение контроля говорящих за своей речью, падение культуры устной и письменной речи.

В связи со всем сказанным и возникает представление о *кризисе русского языка*.

В обществе возникает представление о том, что сейчас русский язык переживает кризис. Проявляются также тенденции определенных сил придать проблеме политический характер, попытки представить ситуацию с русским языком как результат его целенаправленного разрушения некими силами, как его злонамеренную порчу с целью разрушения национального самосознания народа; рост заимствований в русском языке пытаются представить как «процесс разрушения русского языка», как процесс «вестернизации» русского языка и т. д.

Что такое кризис? *Кризис* – это «резкое ухудшение, угрожающее существованию». Совершенно очевидно, что интенсивное развитие

языка кризисом никак не является. Это лингвистический миф. Совсем наоборот – применительно собственно к языку это период его интенсивного *развития*, обновления лексики и фразеологии, совершенствования, активного приспособления его к потребностям изменившегося общества. Ничто существованию современного русского языка не угрожает.

Иногда говорят, что появилось много ненужных заимствований и много «ненужных слов», и это якобы кризисное явление. Это тоже лингвистический миф. Ненужных слов в языке не бывает. Раз слово возникло, появилось, значит, оно кому-то необходимо для обозначения некоторого предмета или явления.

Возникают слова, употребляемые узким кругом людей – представителей какой-то группы, профессии, небольшого коллектива. Такие слова им всегда необходимы, они эти слова употребляют. А мы можем их не употреблять или просто не знать. Естественно, это не значит, что эти слова не нужны языку. Например, во время службы в армии я был радиомехаником и познакомился с выражением *вешать сопли*, которое у радиомехаников имеет значение ‘плохо припаять контакт’, а у электриков – ‘сделать временное электрическое соединение’. Никто, кроме этих людей, такое выражение не употребляет, но это не значит, что оно не нужно русскому языку. Сейчас у молодежи появились слова *сижки* (сигареты) и *жига* (зажигалка), им эти слова нужны.

Иногда высказывают мнение, что многие новые слова, особенно заимствования, «уродуют русский язык».

«Уродующие язык» слова могут существовать в мнении отдельных людей. Людям некоторые слова могут не нравиться по самым разным причинам. Такие нелюбимые (как и любимые) слова у каждого человека есть. Это легко проверить. Мы специально изучали такие слова: опрашивали большой массив людей, какие слова им нравятся, а какие нет. Чаще всего людям нравятся слова, обозначающие что-то хорошее – *любовь, солнце, жизнь, красота, мама, море, телефон, великолепно, Вселенная, компьютер, кошка, мир, нежность, отпуск, превосходный, семья, серьезный, счастье, прелесть, любезный, автомат* (экзамен, у студентов) и под. Не нравятся – *порнуха, селфи, грязь, агрессия, богатство, грубость, зависть, ложь, ненависть, обман, тёлка, безделье, безысходность, болезнь, боль, больной, бомж, бред, бюллетень, ванильный, вдуть, ветер, взыскание, война, выговор, гад, грубиян, дерзкий, долг, дрожь, сессия* (у студентов).

Иногда слова не нравятся людям своим обликом, труднопроизносимостью (*хайп, апгрейдить, мерчендайзер, хаус*). Иногда – своим грубым оттенком – *баба, бабки, бабло*; иногда своим слашавым или разговорным характером – *попекушка, вкусняшка, няша, дежурка*. Иногда нелюбовь чисто субъективна – *грибы, США, Галкин, биржа, встречаться* и под.

Например, мне не нравятся такие новые (и не очень) слова, как *сфоткаться, днюха, селфи, вкусняшка, проставляться, бабло, мониторить, озвучить, накрыть поляну*. Должен ли я на основании того, что эти слова мне не нравятся, призывать к их запрету, исключению из употребления в русском языке?

Разумеется, нет. Я их лично могу не употреблять, это мое право, но лишать других права ими пользоваться я не могу.

Другое дело, если люди неправильно употребляют слова, ошибаются. Например, про сон человека говорят «в объятьях морфия», про молодежь, что «у нее есть своя характеристика», призывают не голосовать за кандидата, потому что у него «такая толстая харизма» и под. Им нужно просто сказать, как правильно употреблять слова «Морфей», «харизма».

Важно понять следующее: язык можно сравнить с огромным **ХРАНИЛИЩЕМ**, где на открытых полках лежат слова и правила, которые может взять себе каждый человек.

Разумеется, чем больше слов на полках, тем богаче для людей выбор средств выражения мысли, то есть человек может точнее и полнее, эффективнее выразить свою мысль. Поэтому чем больше в языке слов, тем лучше для общения на этом языке. Все без исключения новые слова и выражения обогащают язык, расширяют его номинативные возможности – независимо от того, являются ли эти слова литературными, разговорными, жаргонными, сленговыми, узко-профессиональными терминами и т. д. Однако то, какие слова использовать в конкретном общении, решает не язык, а обратившийся к нему человек. Язык – это система возможностей, а дело человека – выбрать и использовать те или иные возможности.

Если человек из супермаркета выносит только алкогольные напитки и напивается, это не вина супермаркета, а личный выбор этого человека. Аналогично: если человек, обращаясь к «языковому полкам», берет с них и использует только нецензурную и бранную лексику или только просторечные, или только иностранные, или сугубо книжные, научные слова – это его выбор, язык в этом не виноват.

Кризис переживает именно *культура речи* людей – как рядовых носителей языка, так и представителей СМИ, политиков, руководителей. Они используют в своей речи не все богатства русского языка, которые лежат на его полках, не его многочисленные разнообразные литературные ресурсы, а допускают в своей публичной речи разговорные, сниженные, грубые и вульгарные формы, неправильно употребляют отдельные слова. Это не вина языка, это вина говорящего человека. «Кризис не в стране, а в головах людей», как говорил профессор Ф. Ф. Преображенский – герой повести М. А. Булгакова «Собачье сердце».

Никакого кризиса русского языка нет. И кризиса в языке в принципе быть не может: он существует и развивается, пока существует и развивается говорящий на нем народ. Но в настоящее время в российском обществе есть явный *кризис культуры речи*.

Русский язык – великий язык, имеющий тысячелетнюю историю, великую литературу, древнюю письменную традицию. Он никогда не погибнет, ему ничто не угрожает, сейчас он переживает не кризис, а очередной этап интенсивного развития. Наблюдения показывают, что этот период уже в основном заканчивается. Сейчас уже, например, не так много появляется новых иностранных слов, которые входят в общее употребление, ко многим заимствованиям, новым словам и оборотам русские люди уже привыкли, новая терминология в основном сформировалась. Намечается тенденция к переходу русского языка в период стабильного развития.